

основе желая производить в России – вот, на наш взгляд, возможные направления разработки такой системы мер.

Ее основой, как говорит мировой опыт, должен стать рост производительности, инноваций и конкуренции. Между тем, ранее проведенные исследования показывали, что государственная поддержка сфокусирована не на небольших и более продуктивных компаниях, а на крупных и менее продуктивных. Кроме того, около 50% российских фирм, судя по проведенным еще до нынешней девальвации опросам Всемирного банка, считали основной средой своего обитания внутренний, а не внешний рынок, что гораздо больше, чем в других крупных экономиках (например, в Бразилии) и может говорить о недостаточном развитии инфраструктуры и чрезмерном регулировании процесса выхода на внешние рынки. Уровень инновационной активности, вплоть до недавнего времени, снижался, а поддержка региональными властями местных фаворитов сдерживала развитие межрегиональных кластеров и конкуренции. Все это требует принятия при разработке комплексной стратегии развития экспортной активности в России мер не только на макро-, но и на микроуровне и в сфере государственного управления.

Валерий Миронов

Население

3. Новые старые тенденции

Реальная заработная плата на протяжении последних пяти месяцев превышает минимальные уровни, достигнутые в 2015 г. Однако устойчивый позитивный тренд пока отсутствует. В марте и апреле сезонно сглаженные

данные вновь показали спад (на 0,4% и 1,1% м/м соответственно); в мае изменений не наблюдается (0,1% роста м/м).

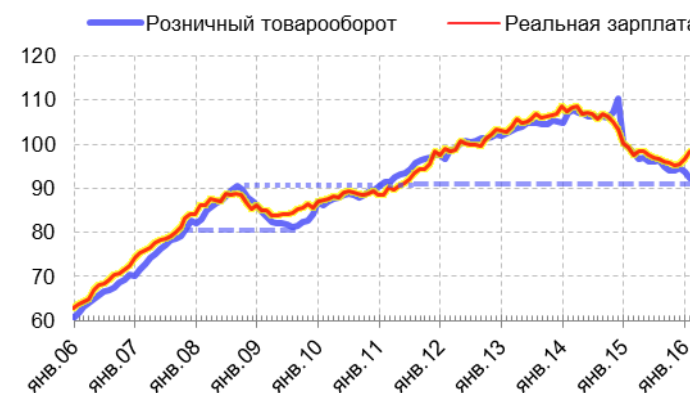
В основном текущий уровень реальной заработной платы, превышающий кризисный минимум, обеспечивается взлётом в январе-феврале. **Несмотря на сложности в интерпретации этого подъема⁵, он не выглядит локальной статистической иллюзией: динамика налога на доход физических лиц подтверждает его.** За период январь-апрель 2016 г. поступления НДФЛ выросли на 7,1% год к году (в 2015 г. они выросли на 3,6% за тот же период).

В отраслевом разрезе картина наблюдается достаточно однородная (рис. 3.2). Везде, кроме топливного сектора, заметно проявился скачок января-февраля, однако о сохранении достигнутого уровня можно говорить лишь применительно к бюджетному сектору, где по состоянию на май реальная заработная плата вернулась на уровень середины прошлого года, частично отыграв сильнейшее среди всех секторов падение. Сезонно сглаженные данные показывают, что в мае средняя реальная зарплата в бюджетной сфере превысила уровни января-февраля на 0,8%. В секторе производства товаров (кроме топлива) и секторе услуг после скачка в начале года возобновилось падение, но уровень заработной платы все равно остается близким к значениям начала 2015 г.

Динамика потребления продолжает «игнорировать» рост заработных плат. В мае розничный товарооборот сократился в реальном выражении на 1,1% к предыдущему месяцу. Как итог, падение на текущий момент составляет уже 14,8% к уровню 2014 года, при отсутствии малейших намеков даже на замедление темпов падения. Не меняется и структура потребления: доля расходов на продовольственные товары по-прежнему составляет 50%. При продолжающемся сжатии потребления **склонность к сбережению приблизилась к докризисному уровню** (рис. 3.3), существенно сократившись после подъема в начале 2015 года вслед за депозитными ставками и снижением общего уровня жизни.

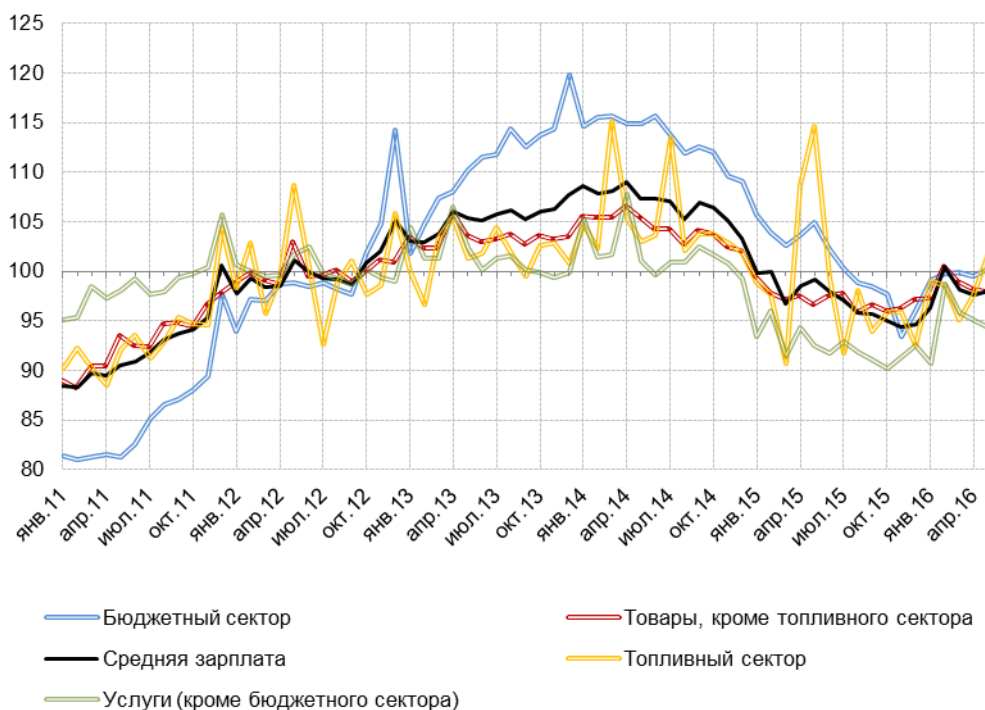
⁵ См. сюжет «Заработная плата в первом квартале: вопрос веры», Комментарии о Государстве и Бизнесе, № 112.

Рис.3.1. Динамика розничного товарооборота и средней заработной платы в реальном выражении (2012 г. = 100, сезонность устранена)

Источник: CEIC Data, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ

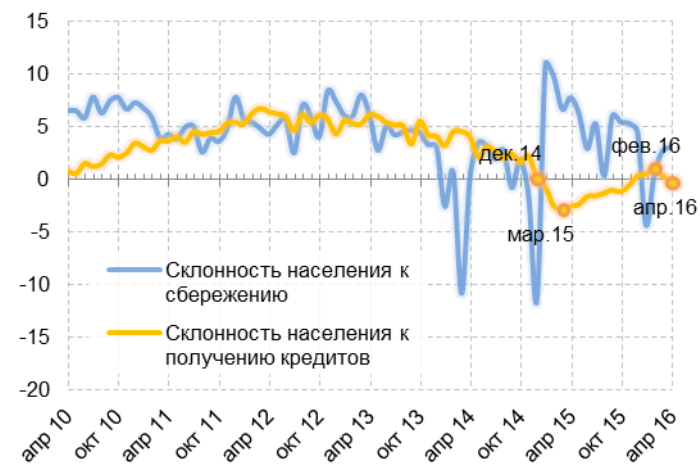
Рис. 3.2. Динамика средней зарплаты в различных секторах экономики; 100% = 2012 г.

Источник: CEIC Data, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ

В последние месяцы произошла смена вектора в динамике кредитования населения (рис. 3.3). После возврата склонности к получению кредита на положительные значения в декабре, с февраля текущего года она **вновь начала снижаться**. Реагируя на сокращение доходов, обеспечивавших возможность обслуживать долг, население в 2015 г. уменьшало свои обязательства перед банками наиболее стремительно в «острую фазу», затем более медленно (март 2015 – конец 2015 г.). Декабрьские выплаты и рост зарплат в начале 2016 г. возможно стали базой для кратковременного возобновления роста

Рис. 3.3. Динамика склонностей населения к сбережению в банковской системе и к получению кредитов, с учетом сезонного фактора, %

Источник: CEIC Data, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ

задолженности. Однако фундаментальных изменений в финансовом благополучии населения не произошло, маркером чего вполне можно считать вновь проявляющийся тренд на сокращение кредитов.

Алёна Чепель

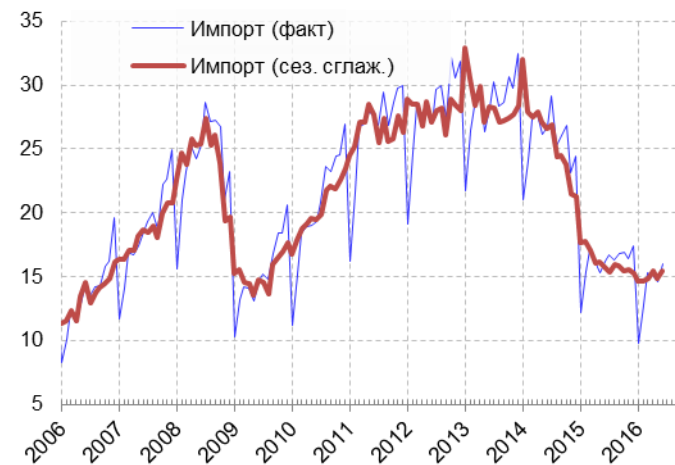
Платежный баланс

4. Рост импорта в июне может оказаться временным

По нашим оценкам, в июне стоимость импорта товаров, очищенная от сезонного фактора, неожиданно выросла на 3,9% к предыдущему месяцу, но при этом остаётся в узком коридоре 14,7-16,1 млрд долл. с апреля прошлого года (рис. 4.1).

Импорт продовольствия из стран дальнего зарубежья (рис. 4.2) в последние месяцы находится на многолетних минимумах. Этому способствовал запрет на ввоз в Россию отдельных видов сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, который в июне был продлён до конца 2017 г. Население в условиях кризиса стало экономить, предпочитая более дешёвые товары, в том числе российские. **Цены на ввозимое в страну продовольствие по-прежнему остаются ниже прошлогодних, при этом возобновился рост физических объёмов этой товарной группы.** Согласно последним данным ФТС, в мае объёмы продовольствия из стран дальнего зарубежья выросли более чем на 16% год к году, в то время как за первый квартал текущего года имело место сокращение. Похожая ситуация наблюдается в импорте продукции текстильной и обувной промышленности, с той лишь разницей, что рост объёмов там начался ещё в начале года. Однако в совокупности на эти укрупнённые группы, главным образом, потребительские товары, приходится всего лишь 18% импорта из

Рис. 4.1. Динамика стоимости импорта, млрд долл.

Источник: CEIC, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.